

07 16 2 8 5-1

На правах рукописи

САГДИЕВА РАМИЛЯ КАМИЛОВНА

**Аффиксы как средства выражения
конкретизирующих отношений
в татарском языке**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2000

Работа выполнена в отделе языкознания
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, академик АНТ,
заслуженный деятель науки РТ и РФ **Закиев М.З.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Юсупов Р.А.**

кандидат филологических наук,
профессор **Сафиуллина Ф.С.**

Ведущее учреждение: Елабужский государственный педагогический
институт

Защита диссертации состоится **27 июня 2000 г. в 12.00 часов** на заседании
диссертационного совета Д 184. 01.01. в Институте языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан.

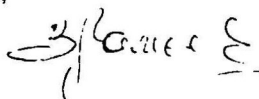
Адрес: 420503, г. Казань, ул Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Института языка,
литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстана (Казань,
ул.Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан 25 мая 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 Рамеев З.З.

Общая характеристика исследования

Актуальность исследования. В последние годы в связи с интенсивной разработкой общероссийского научного направления «Народы России: возрождение и развитие» возрос интерес к исследованию проблем функционального и структурного развития языков народов России, в том числе и татарского. Подробное изучение способов связи слов, которые реализуются путём выражения специальными средствами разнообразных смысловых отношений между словами, занимает особое место в исследовании синтаксической структуры языка. В данной диссертации предметом изучения выступают лишь аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений между словами, т. е. смысловых отношений между определением и определяемым, дополнением и дополняемым, обстоятельством и его господствующим словом. Что касается способов выражения предикативного и пояснительного отношений, то они в диссертации не рассматриваются.

В разряд конкретизирующих отношений входит весьма широкий круг смысловых отношений между словами, поэтому и средства их выражения очень разнообразны. Но они до сих пор не были предметом специального исследования, хотя и представлены в III томе трёхтомного академического издания «Татарская грамматика» (Казань, 1995. - С. 40 - 160, автор - М.З. Закиев). Специальное монографическое исследование вопроса дополняет имеющиеся по этой теме труды новыми данными, поэтому оно считается актуальным.

Цели и задачи исследования. Целью этой диссертации является подробное изучение и систематизация функций тех аффиксов, при помощи которых в потоке речи слова входят между собой в конкретизирующее отношение.

В связи с этим нам необходимо было решить проблемы классификации способов связи между полноточными словами;

- изучить историю этой классификации;
- определить основные контуры конкретизирующих отношений между словами, которые включают в себя лексико-грамматические отношения между дополнением и дополняемым словом, между определением и определяемым, между обстоятельством и господствующим словом;

- выявление средств выражения

конкретизирующих отношений: аффиксов, послелогов и послеложных слов, повторов, обязательного соседства, порядка слов и лексического значения слов, интонации;

- выделение из всех этих средств аффиксов, выражающих конкретизирующие отношения;

- выявление значения каждого аффикса, выражающего конкретизирующее отношение между словами.

Методологической основой и теоретической базой исследования являлись труды известных языковедов А.Н.Овсянко-Куликовского, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, Н.Г.Прокоповича, В.П.Малащенко, В.А.Белошапковой, Н.С.Валгиной, В.В.Бабайцевой, Г.А.Золотовой, И.П.Распопова, Е.С.Скобликова, О.Б.Сиротининой, И.А.Батманова, Н.К.Дмитриева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, Л.Ю.Тугушевой, В.Аблакова.

Раскрытию аффиксов, выражающих конкретизирующие отношения в татарском языке, способствовали труды известных татарских языковедов XX столетия В.Н.Хангильдина, М.З.Закиева, Д.Г.Тумашевой, Ф.А.Ганиева.

Методы исследования. В диссертации использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы, основным из которых является описательный. На разных этапах работы использовались приемы лингвистического наблюдения, систематизации, классификации, функциональной интерпретации и другие разновидности приемов описательного метода. При анализе аффиксов, выражающих конкретизирующие отношения между словами, и их смысловых отношений использовались частично методы исторического сопоставления и функционально-стилистический.

Основным источником исследования послужили произведения прозы, поэзии XX столетия, а также устного народного творчества. Фактический материал составил более двух тысяч примеров.

Новизна исследования заключается в том, что это первое целостное, комплексное монографическое исследование аффиксов, выражающих конкретизирующие отношения между словами. Несмотря на то, что в тюркологии подробно изучены функции аффиксов, в данной диссертации впервые исследуются функции и лексико-грамматические значения аффиксов с этой точки зрения. Такие средства связи как аффиксы, которые до этого рассматривались лишь как единицы морфологических категорий, впервые анализируются в синтаксическом аспекте. Такой подход в систематизированном изучении конкретизирующего отношения позволил глубже раскрыть содержание, смысловые оттенки, роли аффиксов в предложении, их возможности в построении речи.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧевского
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГИЗ. УЗБЕКИСТАНА

Научно-практическая значимость диссертации. Изучение синтаксических категорий весьма актуально. По изучаемой проблеме синтаксиса нет еще монографического исследования. Данная диссертация восполняет этот пробел в татарском языкознании. Выяснение способов и средств выражении конкретизирующих отношений между полнозначными словами, доскональный анализ смысловых отношений, выраженных разными аффиксами, необходимы для написания вузовских учебников и учебных пособий по синтаксису татарского языка.

Апробация работы. По результатам исследований было сделано семь научных докладов, из них три – в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова (1996–1998) и четыре – в Татарском государственном гуманитарном институте (1997–2000) на итоговых научных конференциях. Работа была обсуждена и одобрена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства (протокол 4 от 24 февраля 2000 года). По теме диссертации опубликовано восемь статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка источников художественной литературы.

Основное содержание диссертации. Во введении определен объект исследования, обоснована актуальность темы, сформулированы основная цель и конкретные задачи работы, указаны методы анализа фактического материала и круг источников, отмечена научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Связь между словами. Конкретизирующее отношение как вид подчинительной связи. Краткий обзор средств связи, выражающих конкретизирующие отношения в татарском языке» посвящена рассмотрению истории изучения связи слов, в том числе конкретизирующего отношения.

Как все языковые явления, связь слов состоит из содержания и формы. Содержанием выступают различные смысловые отношения между словами, а формами являются средства связи.

В языке существуют два вида связи: подчинительная и сочинительная. Подчинительная связь в образовании предложения играет первостепенную роль: *Минем бакчамда чәчәкләр үсә.*

В синтаксисе русского языка с XVIII в. до нач. XX в. изучались два вида

подчинительной связи: согласование и управление (М.Смотрицкий¹, В.Ломоносов², А. Барсов³, Ф.И.Буслаев⁴, Н.К.Грунский⁵, А.Н.Овсянко-Куликовский⁶). В середине XX века А.А.Шахматов⁷ разделил средства подчинительной связи на четыре группы: 1) предикативные, 2) атрибутивные, 3) атрибутивно-предикативные, 4) релятивные. О.С.Ахманова⁸ разделила на три: 1) предикативные, 2) атрибутивные и 3) комплетивные. А.А. Реформатский⁹ и А.М. Пешковский¹⁰ сгруппировали средства подчинительной связи вокруг согласования, управления и примыкания.

Разделение подчинительной связи на три указанных вида в своё время было механически перенесено в грамматику тюркского языкознания: татарского (А.Троянский¹¹, М.Иванов¹², М.А.Казембек¹³, К.Насыри¹⁴, Дж.Валиди¹⁵, В.Н.Хангильдин¹⁶), киргизского (И.А.Батманов¹⁷), башкирского (Н.К.Дмитриев¹⁸), турецкого, узбекского (А.Н.Кононов¹⁹, Н.А.Баскаков²⁰), азербайджанского (Грамматика азербайджанского языка²¹) языков. А якутские и карачаево-балкарские языковеды выдвигают четвертую форму подчинительной связи: изафет

¹Смотрицкий М.Г. Грамматика. – М., 1721. – С. 194.

²Ломоносов В. Российская грамматика. – СПб: Печатано при Императорской Академии Наукъ., 1755. – гл. 6.

³Барсов А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова. – М.: Изд-во МГУ., 1981. – С. 23.

⁴Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ., 1863. – С. 23, 228-307.

⁵Грунский Н.К. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. – СПб.: Сенатская типография., 1911. – С. 100.

⁶Овсянко-Куликовский А.Н. Синтаксис русского языка. – СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1912. – С. 9-25.

⁷Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР., 1941. – С. 38.

⁸Ахманова О.С. Словосочетание // Вопросы грамматического строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 452-460.

⁹Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947. – С. 110.

¹⁰Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. – С. 60-61.

¹¹Троянский А. Краткая татарская грамматика. – СПб.: Импер. типография, 1814. – 200 с.

¹²Иванов М. Татарская грамматика. – Казань: Типография Импер. Казан- ун-та, 1842. – 342 с.

¹³Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. – Казань: Изд-во КГУ, 1846. – 459 с.

¹⁴Насыри К. Андмузж. – Казань, 1895. – 213 с. (на тат. яз.).

¹⁵Валиди Дж. Грамматика татарского языка. – Казань: Изд-во «Миллят», 1919. – 175 с. (на тат. яз.).

¹⁶Хангильдин В.Н. Словосочетания в татарском языке и средства выражений синтаксических связей. – Казань: Изд-во КГПИ, 1941. – 160 с.

¹⁷Батманов И.А. Употребление падежей в киргизском языке. – Фрунзе-Казань: Киргизское гос. изд-во, 1938. – 46 с.

¹⁸Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 276 с.

¹⁹Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 373-380.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 342-344.

²⁰Баскаков Н.А. Словосочетания в современном турецком языке. – М.: Изд-во «Наука», 1974. – С. 19-21.

²¹Грамматика азербайджанского языка. – Баку: Изд-во «ЭЛМ», 1971. – С. 210-224.

(Е.И.Убрятова²², У.Б.Алиев²³). В.А.Аврорин²⁴ использует другой термин: «отражение». В отличие от других вышеуказанных авторов К.Насыри²⁵ изучал связь слов под влиянием арабского языка. И его наблюдения близки к современным взглядам на смысловые отношения между определением и определяемым, дополнением и дополняемым, обстоятельством и господствующим словом.

Таким образом, в синтаксических трудах вместо того, чтобы выявлять и изучать конкретные средства связи, которые приспособлены для выражения определённых синтаксических отношений, эти невыявленные средства группируются вокруг трёх видов средств связи: согласование, управление и примыкание. Иногда их называют тремя видами подчинительной связи.

В современном татарском языке основными видами подчинительной связи признаны предикативные («хәбәрлекле»), конкретизирующие («ачыклаулы») и пояснительные («аныклаулы») (Г.Алпаров²⁶, М.З.Закиев²⁷, Ф.С.Сафиуллина, С.М.Ибрагимов²⁸). Но позднее М.З.Закиев²⁹ ввел вместо «ачыклаулы» другой термин - «төгәлләүле». Действительно, к конкретизирующему отношению по семантике больше подходит термин «төгәлләүле». В диссертации мы употребили этот термин и рассмотрели только лишь конкретизирующее отношение подчинительной связи.

Разновидности подчинительной связи, а именно предикативные и пояснительные отношения, рассматриваются в порядке изучения членов предложения. А самой часто встречающейся и богатой по смысловым отношениям и средствам их выражения является конкретизирующая связь, поэтому и в тюркологии

²²Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка.-М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.- С.12-13.

²³Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка.-М.: Изд-во «Наука», 1973.- С.37.

²⁴Аврорин В.А. Особый способ выражения синтаксической связи //Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И.И.Мещанинова.-М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960.- С.35.

²⁵Насыри К. Андмузаж.-Казань, 1895.- С.86-89 (на тат. яз.).

²⁶Алпаров Г. Избранные.-Казань: Татар. кн. изд-во, 1945.- С.213 (на тат. яз.).

²⁷Закиев М.З. Современный татарский язык. Синтаксис.-Казань: Изд-во КГУ, 1958.- С.17 (на тат. яз.).

²⁸Сафиуллина Ф.С., Ибрагимов С.М. Татарский язык. Синтаксис.-Казань: Изд-во «Магариф», 1994.- С.11(на тат. яз.).

²⁹Закиев М.З. Современный татарский литературный язык (Синтаксис).-Казань: Татар. кн. изд-во, 1974.- С.33 (на тат. яз.); Закиев М.З. Татарская грамматика. Т.III. Синтаксис. Казань: Татар. кн. изд-во, 1995.- С.32.

(А.Троянский³⁰, А.Казембек³¹, К.Насыри³², Ш.Иманаев³³, Х.Максуди³⁴, Дж.Валиди³⁵, Г.Ибрагимов³⁶, В.Н.Хангильдин³⁷, М.З.Закиев³⁸, Ф.Газизова³⁹, С.М.Ибрагимов, Ф.С.Сафиуллина⁴⁰; М.Б.Балакаев⁴¹, Л.Ю.Тугушева⁴², Н.А.Баскаков⁴³, Г.Сайранбаев⁴⁴, В.Аблаков⁴⁵), и русистике (А.Н.Овсяннико-Куликовский⁴⁶, А.А.Шахматов⁴⁷, Н.Г.Прокопович⁴⁸) она подвергается анализу с двух сторон: а) в процессе изучения словосочетаний, б) при порядке изучении второстепенных членов предложения.

Классификация словосочетаний по характеру средств связи академика М.З.Закиева⁴⁹ отличается от классификации, существующей в тюркских языках. Он выделяет словосоединительные функции некоторых словообразовательных аффиксов прилагательных и наречий (-лы/-ле, -ча, -дай...), а также и аффиксы деепричастий. На этой основе многим словосочетаниям даны совершенно другие толкования, чем те, которые были раньше в татарском языкознании или существуют вообще в тюркологии.

³⁰Троянский А. Краткая татарская грамматика.СПб: Императорская типография, 1814.–200 с.

³¹Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка.–Казань: Изд-во КГУ, 1846.–459 с.

³²Насыри К. Андмуаж.–Казань, 1895.–213 с.

³³Иманаев Ш. Морфология и синтаксис татарского языка.–Казань: Изд-во «Баян-хакъ», 1910.–102 с. (на тат. яз.).

³⁴Максуди Х. Синтаксис.–Казань: Изд-во Харитонов, 1910.–50 с. (на тат. яз.).

³⁵Валиди Дж. Грамматика татарского языка.–Казань: Изд-во «Миллият», 1919.–175 с.(на тат. яз.).

³⁶Ибрагимов Г. Синтаксис татарского языка.–Казань: Изд-во «Умид», 1919.–52 с. (на тат. яз.).

³⁷Хангильдин В.Н. Грамматика татарского языка (Морфология и синтаксис).–Казань: Татар. кн. изд-во, 1959.–642 с.(на тат. яз.).

³⁸Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка.–Казань: Изд-во КГУ, 1963.– 464 с.

³⁹Газизова Ф. Словосочетание и его изучение.//Татарский язык и литература.–Казань: Татар. кн. изд-во, 1959.– С.43-60 (на тат. яз.).

⁴⁰Сафиуллина Ф.С., Ибрагимов С.М. Татарский язык. Синтаксис.–Казань: Изд-во «Магариф», 1994.–176 с. (на тат. яз.).

⁴¹Балакаев М.Б. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания простого предложения.–Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1959.–235 с.

⁴²Тугушева Л.Ю. О взаиморасположении членов определенного словосочетания в татарском языке.//Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока.–М: Изд-во Восточной литературы, 1961.– С.56-72.

⁴³Баскаков Н.А. Словосочетания в каракалпакском языке.//Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. ШЧ. Синтаксис.–М: Изд-во АН СССР, 1961.– С.50-61.

⁴⁴Сайранбаев Г. Глагольные словосочетания с прилагательными и числительными в современном казахском языке. Автореферат дис... канд. филол. наук.–Алма-Ата, 1965.–16 с.

⁴⁵Аблаков В. Словосочетания с управляющими именами в современном казахском языке. Автореферат дис...канд. филол. наук.–Алма-Ата, 1966.–22 с.

⁴⁶Овсяннико-Куликовский А.Н. Синтаксис русского языка.– СПб: Издание Д.Е.Жуковского, 1912.–312 с.

⁴⁷Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.–Л: Гос. учебно-педагогическое изд-во наркомпроса РСФСР, 1941.–620 с.

⁴⁸Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке.–М: Изд-во «Просвещение», 1966.–400 с.

⁴⁹Закиев М.З. Татарская грамматика т.III Синтаксис.–Казань: Татар. кн. изд-во, 1995.– С. 40-160.

В разделе «Морфология» особое внимание уделяется значениям тех или иных морфолого- синтаксических средств (М.Махмудов⁵⁰, Г.Чыгытай⁵¹, Г.Ибрагимов⁵², Дж.Валиди⁵³, Г.Алпаров⁵⁴, В.Н.Хангильдин⁵⁵, Д.Г.Тумашева⁵⁶, Г.Р.Самирханова⁵⁷).

В 1980-х годах Ф.Ганиев⁵⁸ одобряет идею изучению средств связи в функциональном аспекте. Эту точку зрения поддерживают М.З.Закиев⁵⁹ и Ф.С.Сафиуллина⁶⁰. Предлагаемая диссертация как бы является следующим шагом к «функциональной грамматике».

В этой главе также кратко освещены все средства связи конкретизирующих отношений.

Предлагаемая диссертация посвящена изучению только одного средства связи – аффиксов. Изучение остальных средств связи конкретизирующих отношений остаётся задачей будущего.

Вторая глава «Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке» посвящена рассмотрению роли аффиксов в выражении конкретизирующих отношений между словами, то есть аффиксов косвенных падежей, некоторых так называемых словообразовательных аффиксов прилагательных и наречий, аффикса притяжательности, аффиксов деепричастия, причастия, условного наклонения и инфинитива, являющихся средствами связи между дополнением и

⁵⁰Махмудов М. Практическое руководство к изучению татарского языка.–Казань: Изд-во И.Дубровина, 1857.–255 с.

⁵¹Чыгытай Г. Морфология.–Уфа: Изд-во Каримовых, 1918.– 49 с.(на тат. яз.).

⁵²Ибрагимов Г. Морфология татарского языка.–Казань: Изд-во «Умид», 1918.–84 с. (на тат. яз).

⁵³Валиди Дж. Грамматика татарского языка.–Казань: Изд-во «Миллият», 1919.– 175 с. (на тат. яз.).

⁵⁴Алпаров Г. Избранные.–Казань: Татар. кн. изд-во, 1945.–330 с. (на тат. яз.).

⁵⁵Хангильдин В.Н. Грамматика татарского языка (Морфология и синтаксис).–Казань: Татар. кн. изд-во, 1959.–642 с.(на тат. яз.).

⁵⁶Тумашева Д.Г. Современный татарский литературный язык. Морфология.– Казань: Изд-во КГУ, 1978.–224 с.

⁵⁷Самирханова Г.Р. Выражение падежных отношений в татарском литературном языке //Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы.– В двух частях.–Ч.II.–Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999.– С.138-140.

⁵⁸Ганиев Ф.А. К вопросу о семантической (функциональной) грамматике татарского языка //Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы.–В двух частях.–Ч.II.–Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999.– С.110-111.

⁵⁹Закиев М.З. Татарская грамматика т.III. Синтаксис.–Казань: Татар. кн. изд-во, 1995.– С.63.

⁶⁰Сафиуллина Ф.С. Влияние других языков на синтаксический строй татарского языка (XXв) //Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы.–В двух частях.–Ч.II.–Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999.– С.111-114.

дополняемым словом, между определением и определяемым, между обстоятельством и господствующим словом.

В этой главе также освещена история изучения вышеуказанных средств в тюркологии и противоречивые, но в то же время интересные взгляды на классификацию аффиксов.

В современном татарском литературном языке аффиксы в зависимости от обслуживания отдельных уровней языка разделены на словообразовательные, грамматические (или формообразующие) и стилистические. Но между ними нет резких границ: они тесно взаимосвязаны, могут переходить друг в друга. Так, в татарском языке, как и в других тюркских языках, имеются аффиксы, выражающие только лексическое значение (*-чы/-че, -даш/-дәш...*). В языке также имеются собственно грамматические аффиксы (*-га, -дан, -ныкы...*). Но вместе с тем в современном татарском языке существуют также аффиксы, которые могут выражать как грамматические, так и лексические значения. Их принято называть полифункциональными (*-лык, -лы, -сыз...*). В современном татарском языке конкретизирующие отношения выражаются грамматическими и полифункциональными аффиксами. Последние во многих грамматиках рассматриваются только как словообразующие (*-лы, -сыз, -дай, -ча...*). Д.Г.Тумашева⁶¹, М.З.Закиев⁶², Ф.А.Ганиев⁶³ уделяют внимание их словосоединительной функции. В связи с темой данной работы мы рассмотрели их только как синтаксико-грамматические средства, то есть их словосоединительную функцию.

2.1. Рассматриваются традиционные падежные аффиксы *-нын/-нең, -га/-гә, -ны/-не, -дан/-дән, -да/-дә*, обозначающие конкретизирующее отношение. Выявлено, что аффикс *-нын/-нең* обозначает конкретизирующие отношения между:

– именами существительными, выражает отношение обладания (*кешелекнең «яшел китабы»*), место (*авылнын урамнары*), время (*гомернен иртәсе*), объект (*йөрәгенен сыкавы*), материал (*итекнең күне*), родственное отношение (*үзенең бабасы*), особенность предмета или лица (*кичинең тынычлыгы*), отрезок времени (*атнанын беренче көннәре*), отношение части к целому (*арбанын төгәртмәчләре*), отношение:

⁶¹Тумашева Д.Г. Современный татарский литературный язык. Морфология.–Казань: Изд-во КГУ, 1978.–224 с.

⁶²Закиев М.З. Татарская грамматика т.III. Синтаксис.–Казань: Татар. кн. изд-во, 1995.– 576с.

⁶³Ганиев Ф.А. О синтетических и аналитических падежах в татарском языке //Вопросы тюркологии.– Казань, 1970.– С.74-84.

качества, свойства к их носителю (*Ильдарнын өлөшө*);

– именем существительным (местоимением) и причастием, именем действия. В этом случае выражается отношение процесса к субъекту (*аучынын төчкерүө*), объекту (*баланын үтөрөлүө*);

– именем существительным и прилагательным, выражается отношение качества, свойства к их носителю (*роза чөчөгөнөң карасы*);

– именем существительным и числительным, обозначаются предметы или лица, из состава которых выделяется столько, сколько указано числительным (*эскәмияларнең берсе*).

Из вышеуказанных примеров можно увидеть, что в этом случае конкретизирующее отношение между словами выражается с помощью аффиксов *-нын/-нең* и *-ы/-е*. Лишь тогда, когда зависимым компонентом выступают личные местоимения I и II лиц, аффикс притяжательности в господствующем компоненте может и не быть (*минем эш, сезнен эш*).

Аффикс *-ка/-кө (-га/-гө)* обозначает конкретизирующее отношение между:

– именем существительным (местоимением) и глаголом, выражает косвенный объект процесса (*укучыларга рәхсәт ителү*), конечный пункт направления процесса (*үләнгө төшү*), цель (*балыкка бару*), способ (*бөтен тавышка кычкыру*), время совершения процесса (*көзгө көннәргә килеп житү*), цену объекта (*өч мен сумга кунак итү*), меру и степень действия в пространстве и во времени (*бер мөлгә өнсез калу*), объект, наличие которого служит причиной совершения или несовершения процесса (*бүләкләргә куану*), лицо или предмет, который является или должен явиться исполнителем процесса (*Гөлнәзгә йоклыһсы иде*). Когда направительный падеж связывает имя существительное с глаголами типа *килү*, *төшү*, *калу*, конкретизирующее отношение идиоматизируется. Поэтому в современном языке в таких сочетаниях трудно определить отношение между компонентами, и они воспринимаются как сложные глаголы аналитического типа (*йокыга китү*, *телгә килү*).

– прилагательным и глаголом, выражает способ (*турыга тегү*), причину, цель (*яхшыга юрау*) совершения действия;

– числительным и глаголом, выражает разделение предмета, лица (*22 тәңкәгә калдыру*);

- именем действия (формы на -у /-у, -ыш /-еш) и глаголом, выражает время совершения действия (*аруга утыру, кайтышка кыл*);
- причастием на -ган/-гән и глаголом, выражает причину совершения действия (*коенганга тоям*);
- именами существительными и конкретизирует предмет, лицо со стороны объекта (*тавыкка бодай*);
- именем существительным и наречием, прилагательным, выражает предмет сравнение (*ике яшькә олырак*), свойство, признак предмета, лица (*малайга кызык*);
- причастием и наречием, прилагательным, выражает причину появления признака (*укуганга яхшы*);
- именем существительным (местоимением) и числительным, обозначает цель существования в указанном количестве какого-нибудь предмета (*сина егерме*);
- причастием и числительным, выражает причину существования того или иного предмета в указанном количестве (*ашаганга бер*);
- именем существительным (местоимением) и предикативным словом, в это время объект конкретизируется с разных сторон (*татарга кирәк, миңа тиеш, аңа ярамый*).

Аффикс -ны /-не обозначает конкретизирующее отношение между:

- именем существительным (местоимением) и глаголом, выражает прямой объект процесса (*батырларны онытмау*), меру и степень (*өч чакрымны узу*), место (*куперне узу*) и время совершения действия (*шул көнне купты*);
- причастиями на -ган/-гән, -ачак/-әчәк и глаголом, выражает прямой объект процесса (*кушканны эшләү, күрәчөкне белү*);

– именем действия и глаголом, выражает прямой объект процесса (*сөйләп бетерүне сыйдыра алмау*). Данное положение впервые выдвигается автором.

Аффикс -тан /-тән обозначает конкретизирующее отношение между:

- именем существительным (местоимением) и глаголом, выражает прямой и косвенный объект (*кыздан сорау, беләгеннән тоту*), причину (*ялгызлыктан картаю*), способ (*чын күнелдән теләү*), материал (*камырдан ясалу*), место (*кабинеттан чыгу*), время (*бер төүлектән килү*), меру и степень совершения действия (*муеннан чиләнәләр*), цену объекта (*өч йөз сумнан алу*) и основного исполнителя процесса (*осталардан эшләтү*). С помощью исходного падежа в современном языке образовались сложные глаголы аналитического типа (*дөньядан ваз кичү, башымнан кичте, хәтердән чыгу*);

- именем действия и глаголом при помощи аффикса *-ны/-не*. В этом случае тоже выражается прямой объект процесса (*сөйләп бетерүне сыйдыра алмау*);

- наречием и глаголом, выражает способ совершения действия (*яңадан кайту*);

- причастием и глаголом, выражает причину (*алтыраганнан кинәшү*), способ (*басканны белмәстән чабу*) и время совершения процесса (*туктапмастан ачу*);

- причастием на *-ган* и наречием, выражает причину появления признака (*шатланганлыктан матур*);

- именем существительным и наречием, выражает время (*яшьтән таныш*), количество, меру и степень (*билдән пычрак*), место признака (*агачлардан ерак*), объект с определенным признаком, по которому он сравнивается с данным предметом или лицом (*эттән биек*);

- числительными *бер* «один» или *ике* «два» и наречием, однотипные предметы сравниваются по признаку (*берсеннән берсе матур*);

- именами существительными, выражает родовое понятие (*офицердан Фәхретлинов*), место, по отношению к которому определяется исходное направление предмета (*башыннан аягына*), объем и меру предмета (*тездән су*);

- именем существительным и числительным, выражает место начало подсчета (*кырыйдан дүртенче*), предмет или лицо, из состава которых выделяется столько, сколько указано числительным (*укучыларыннан берсе*);

- причастием и числительным, выражает причину наличия того или иного предмета в количестве, указанном числительным (*китермәгәнлектән ике*);

- именем существительным и предикативным словом, выражает предмет, лицо или объект, который должен давать или брать что-нибудь (*табигатьтән кирәк*, *Лилиядән тиеш*); исходное место чего-нибудь (*әнидән бар*).

Если удвоенное зависимое имя, первая часть которого осложняется аффиксом исходного падежа, подчиняется глаголу, то выражается время, в течение которого процесс постепенно нарастает (*көннән-көн сүрелә*). Если и вторая часть принимает к себе аффикс направительного падежа, то выражается мера и степень продолжения процесса (*буйдан-буйга сузылу*). Необходимо отметить, что очень часто один и тот же глагол подчиняет себе сразу два имени: одно - при помощи исходного, другое - при

помощи направительного падежей. В этом случае выражается как исходный, так и конечный пункты движения, действия (*беседкадан беседкага төшә*).

Аффикс *-та /-тә* обозначает конкретизирующее отношение между:

- именем существительным (местоимением) и глаголом, выражает место (*камышлыкта йөзә*), направление (*монда килү*), время (*бу минутта карау*), способ (*репрессия нәтижәсендә туу*), меру и степень совершения процесса (*кырык елда үсү*);

- именами существительными и выражает место нахождения предмета (*кулында машина*);

- именем существительным и наречием, выражает место или время, иногда объект признака (*поэзиясендә катлаулы*);

- именем существительным (местоимением) и числительным, выражает объект, в котором тот или иной предмет находится в количестве, указанном числительным (*малайда ике*);

- именем существительным и словами *бар* «есть», *юк* «нет», выражает местонахождение чего-нибудь (*муенда юк, синдә бар*);

- глаголами различных форм, выражает время (*уйнаганда хәтерләтте*), условия совершения процесса (*уыганда анлап була*). Местно-временной падеж с частицей *-да/-дә* выражает того, что процесс совершается (или не совершается) вопреки наличию необходимых условий (*укуса да белми*).

2.2 Рассматриваются аффиксы *-лы/-ле*, *-сыз/-сез*. Аффиксы *-лы/-ле* и *-сыз/-сез* обозначают конкретизирующее отношение между:

- именем существительным и глаголом, обозначают предмет или явление, которое участвует (или не участвует) в совершении процесса и тем самым определяет способ его совершения (*анасыз үсү, мәсхәрәле чыелау*);

- наречием и глаголом, выражают способ совершения процесса (*арзанлы мавыгу, кыюсыз елмау*). Данное положение впервые выдвигается автором;

- именами существительными, и лицо конкретизируется через предмет обладания (*игелекле кош, ирсез хатын*), процесс конкретизируется через связанные с ним явление (*фажигале вакыйга, өметсез мәхәббәт*);

- именем действия и именем существительным, выражают исполнителя или объекта процесса (*кызганулы караш, борчусыз көннәр, мактаулы эш, туктаусыз хезмәт*);

– прилагательным и именем существительным, выражают разноцветность и разнообъемность предмета (*аклы-кызыллы чөчөклөр*);

– аффикс *-лы* без антонима *-сыз* обозначает конкретизирующее отношение между числительным и именем существительным, выражает объем, величину предмета (*өчкө галош, жиделе лампа*).

2.3 Рассматривается аффикс *-дагы/-дөгө*. Аффикс *-дагы/-дөгө* обозначает конкретизирующее отношение между:

– именами существительными, предмет или лицо конкретизируется через время (*кыз чагындагы нефислек*), место расположения (*борылыштагы ташлар*) и другие качества, такие как цвет, длина, мера и степень и др. (*олы яштыгө апа*);

– причастием и именем существительным, выражает время (*баргандагы кичерешлөрө*).

2.4 Рассматриваются аффиксы *-чан/-чэн*, *-лач /-лөч*, *-лык/-лек*, *-чыл/-чел*. Аффикс *-лык /-лек* обозначает конкретизирующее отношение между:

– именем существительным и глаголом, выражает меру и степень совершения процесса (*алты көнлек эшлөр*);

– причастием на *-ыр/-ер* и глаголом, выражает способ совершения процесса (*сизелерлек үзгөрү*);

– наречием (прилагательным) и глаголом, выражает объект процесса (*кызыллык китерү, жиңеллек алып килү*);

– прилагательным и именем существительным, выражает особенности (*билге*) предмета, явления (*жиңеллек жиле*). Последние три типа конкретизирующего отношения впервые выдвигаются автором;

– причастиями на *-ыр/-ер* (*-мас*) и именем существительным, выражает предмет или лицо, которое способно (или не способно) совершить процесс (*ирешмөслөк хыял*).

Аффиксы *-чан /-чэн*, *-лач /-лөч*, *-лык /-лек*, *-чыл /-чел* обозначают конкретизирующее отношение между:

– именами существительными и выражают различные свойства предмета, лица (*хатынлык билгелөре, кунакчыл өй, итлөч ирен, эшчөн кул*);

– аффикс *-чан* обозначает конкретизирующее отношение между именем действия и именем существительным, выражает лицо, которое способно совершить процесс (*сокланучан сабый*).

2.5 Рассматривается аффикс *-дай/-дэй*. Аффикс *-дай/-дэй* обозначает конкретизирующее отношение между:

– именем существительным и глаголом, выражает уподобление процесса такому же процессу, совершаемому предметом или лицом (*улыдай көтү*);

– причастием на *-ган* и глаголом, выражает способ совершения процесса (*сөйрөгөндөй үтө*);

– причастием на *-ыр/-ер* и именем существительным, выражает предмет или лицо, которое способно (или не способно) совершить процесс (*хуш килердөй кызлар*);

– именами существительными (местоимениями), обозначает предмет или явление, которому уподобляется другой предмет или явление. Сравнение, уподобление делается по разным направлениям: по объему, по значимости, по внутренним свойствам, по форме и т.д. (*тавис койрыгыдай яулык, радио дулкыннарыдай йөрөклөр, шушындай ай*);

– именем существительным (местоимением) и прилагательным (наречием), выражает предмет или лицо, соответствующему признаку которого употребляется другой признак (*сөттөй ак*);

– местоимением и прилагательным (наречием), выражает меру и степень признака (*шундый монлы*);

– причастиями на *-ыр/-ер* и наречиями, выражает меру и степень признака (тимер өзөрдөй таза). Данное положение впервые рассматривается автором.

2.6 Рассматривается аффикс *-ча/-чө*. Аффикс *-ча/-чө* обозначает конкретизирующее отношение между:

– именем существительным (местоимением) и глаголом, выражает сравнение, уподобление по способу процесса: а) лицо по способу исполнения процесса уподобляется другому лицу (*балаларча шатлану*), б) процесс уподобляется такому же процессу, происходящему в том месте или в то время, которое обозначено зависимым именем (*кышкыча киену, авылаагыча эшлөү*), в) выражает предмет или явление, мере и степени которого уподобляется мера и степень процесса (*үз холкынча булды*), г) выражает место или время, до которого продолжается совершение процесса (*бүгөнгөчө*

килеп житу), д) объект или исполнитель, которые являются неожиданными для говорящего (*сандугачларгача сайраша*);

- причастием на *-ган/-гән* (глаголом на *-мак*) и глаголом, выражает способ совершения процесса (*миннән күргәнчә тегәләр*);

- наречием и глаголом, выражает способ, меру и степень совершения действия (*жинелчә шаярту*);

- именами существительными (местоимениями), выражает уподобление предметов, явлений (*танышларча караш, безнеңчә куелыш*);

- числительным и именем существительным, выражает приблизительное число предмета, лица (*меннәрчә егетләр*);

- наречием и именем существительными, выражает особенности предмета, явления (*салкынча таң, озынча янак, салкынча күләгә*);

- именем существительным (местоимением) и наречием (прилагательным), выражает предмет или лицо, соответствующему признаку которого уподобляется другой признак (*яшьләргә саф, минемчә дәрес*);

- прилагательным на *-ган/-гән* и наречием, выражает способ или меру и степень совершения процесса (*уйлаганча куркыныч*).

2.7. Рассматриваются аффиксы *-лай/-ләй*, *-лап/-ләп*, *-лата/-ләтә*. Аффиксы *-лай/-ләй*, *-лап/-ләп*, *-лата/-ләтә* обозначают конкретизирующее отношение между:

- именем существительным и глаголом, выражают место, время (*урталай ярылган, өй тирәли әйләнү*), приблизительный объем, степень совершения процесса (*ике куллаг алу*), совершение действия звеньями (*ижекләп уку*);

- наречием и глаголом, выражает способ или меру и степень совершения процесса (*пөхтәләп өеп куйган, кызулап үтөп китә*);

Аффикс *-лап/-ләп* выражает конкретизирующее отношение между числительным и глаголом, обозначает количество одновременных исполнителей процесса (*икәүләп эшләү*).

Аффикс *-лата/-ләтә* выражает конкретизирующее отношение между числительным и глаголом, обозначает меру и степень совершения действия (*икеләтә тырышу*).

Конкретизирующее отношение между глаголами на *-ыш/-еш* и другими глаголами обозначает аффикс *-лай /-лэй*, выражает время совершения процесса (*барышлый карау*). Данное положение впервые рассматривается автором;

Аффиксы *-лап*, *-лата* выражают конкретизирующие отношения между числительным и именем существительным, выражают приблизительное количество предметов, лиц (*утызлап хатын-кыз*) или меру и степень предмета (*шкеләтә бәйрәм*).

2.8. Рассматривается аффикс *-ын/-ен*. Аффикс *-ын/-ен* обозначает конкретизирующее отношение между:

- именем существительным и глаголом, выражает время совершения процесса (*кичен килү*);
- глаголом на *-ыш /-еш* и другим глаголом, выражает время совершения процесса (*кайтышын күрү*).

2.9 Дается краткая история изучения аффикса притяжательности *-ы/-е (-сы/-се)*. По общему признанию, данный аффикс является средством связи слов. Но в отличие от других форм, он присоединяется не к зависимому, а к господствующему слову. Кроме того, он имеет несколько меньшую силу связи, чем другие средства, ибо осуществляет связь слов не один, а вместе с другими средствами: или вместе с аффиксом родительного падежа (*баланын уенчыгы*), или вместе с обязательным соседством (*бала уенчыгы*). Поэтому мы рассмотрели аффикс *-ы/-е* как средство выражения конкретизирующего отношения вместе с аффиксом родительного падежа и с обязательным соседством.

Для выражения конкретизирующих отношений при помощи обязательного соседства слов может употребляться и аффикс притяжательности *-ы/-е*. При помощи двух вышеуказанных средств образуются конкретизирующие отношения между:

- именами существительными, выражается отношение конкретного предмета (лица) к определенному или неопределенному предмету (лицу) (*халык әкиятләре*), исполнитель или объект процесса (*кояш нурлары*), национальное принадежность лица (*татар халкы*), название, наименование предмета или лица (*Чулпан йолдызы*), родовое, видовое понятие (*шомырт агачлары*), отношение части к целому (*кулмәк якасы*), предмет, которой является целью существования другого предмета, явления (*балалар йорты*), место нахождения или место происхождения предмета, лица (*стена газетасы*), время

(*көз көне*); отношение объекта и исполнителя (*буреләр оясы*), уподобление или сравнение предметов, явлений (*иген дингезе*);

– именем существительным и именем действия, выражается исполнитель, прямой объект или орудие процесса (*сагыну өне, кисәту сүзләре*).

2.10. Рассматриваются аффиксы деепричастий, причастий, условного наклонения и инфинитива.

Аффиксы деепричастий *-гач/-гәч*, *-ганчы/-гәнче*, *-ып/-еп*, *-а/-ә* обозначают конкретизирующее отношение между глаголами, выражают время (*күргәч кайту*), меру и степень (*туйганчы елау*), способ (*балкыт чәчәк атты*), цель (*анларга теләп укыды*), причину совершения процесса (*белмәгәч өйтмәү*), желание говорящего, чтобы вместо первого процесса совершился второй (*уйнаганчы укырлар*), последовательно совершенные процессы (*анын жуеп егылды*). Таким способом в современном татарском языке образовались сложные глаголы аналитического типа (*сорый башлау*).

Аффиксы причастий *-учы /-уче*, *-а /-и торган*, *-ыр /-ер*, *-ган /-гән*, *-ачак /-әңк*, *-асы /-әсе* обозначают конкретизирующее отношение между глаголами и именами существительными, выражают субъект (*килгән кеше*), объект процесса (*бүленгән ашлар*), место (*кәрәсе капка*) и время совершения процесса (*уйнаган чаклар*), орудие, участвующее в совершении процесса (*яза торган ручка*), явления и различные обстоятельства, которые наблюдаются при совершении процесса (*кайгы баскан кыяфәт*).

Аффикс условного наклонения *-са /-сә* обозначает конкретизирующее отношение между:

– глаголами, выражает условия для совершения или несовершения процесса (*кәрәсә чирләтәчәк*). Если в осуществлении связи между глаголами участвует вместе с аффиксом *-са* частица *да/дә*, то выражается не совершение процесса, вопреки наличию необходимых условий, или наоборот (*яратса да сөйләми*);

– глаголом и числительным, выражает условие существования какого-нибудь предмета в указанном количестве (*килсә өч*).

Аффикс инфинитива *-ырга/-ергә* обозначает конкретизирующее отношение между:

– глаголами, выражает цель (*су коенырга килү*), прямой и косвенный объект совершения процесса (*ялганларга өйрәнү, тыелырга чамалап карау*);

– глаголом и именем существительным, выражает цель существования предмета или явления (*утырырга урын, игергә жир*);

– глаголами и наречиями, выражает цель появления признака (*елап жибөрергә әзер*).

В заключении подводятся итоги исследования.

1. Морфологические категории могут выступать в синтаксической, то есть словосоединительной функции.

2. В осуществлении связи слов, вступающих в конкретизирующее отношение, обычно участвует несколько средств связи одновременно. Некоторые аффиксы осуществляют связь слов не одни, а только вместе с другими средствами.

3. Иногда аффиксы, выражающие конкретизирующие отношения, образуют сложные глаголы аналитического типа (*уйга калу* « задуматься», *йокыга киту* « заснуть»).

4. В некоторых случаях в осуществлении связи между глаголами участвуют вместе с аффиксами и относительные слова. Но в современном татарском литературном языке они рассматриваются как средства выражения подчинительных отношений между предложениями. Но на наш взгляд, в этом случае образуются не сложноподчиненные предложения, а простые.

5. В ходе исследования были выявлены новые конкретизирующие отношения и смысловые оттенки, не отмеченные в синтаксических трудах, например: *арзанлы мавыгу, кыюсыз елмая, сизелерлек үзгәру, кызыллык китеру, жинеллек жиле, ирлек куәтләре, тимер өздәкәй таза, барышлы карау....*

6. Обычно в грамматиках говорится о первостепенной роли предикативного отношения в образовании речи. Но и конкретизирующее отношение играет важную роль. Поэтому только тесная связь предикативных и конкретизирующих отношений образует настоящую речь.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Средства выражения конкретизирующего отношения //Гуманитарные науки: Проблемы и аспекты изучения. – Казань: Изд-во ТГГИ, 1997. – С. 112–119 (на тат. яз.).

2. Падежные аффиксы как средства выражения конкретизирующего отношения // Ученые записки (ТГГИ). – Вып.2. – Казань: Изд-во ТГГИ, 1997. – С. 132–149 (на тат. яз.).

3. Аффиксы -лы/-ле, -сыз/-сез как средства выражения конкретизирующего отношения// Аспекты гуманитарных исследований.– Казань: Изд-во ТГГИ, 1998. – С. 95–10 (на тат. яз.).

4. Роли аффиксов -чан/-чән, -лач/-ләч, -лык/-лек, -чыл/-чел в выражении конкретизирующего отношения // Общественное развитие и гуманитарные науки. – Казань: Изд-во ТГГИ, 1999. – С. 79–81 (на тат. яз.).

5. Выражение конкретизирующего отношения (аффиксы деепричастия, причастия, условного наклонения, инфинитива)//Языковые уровни и их анализ. – Казань: Изд-во ТГГИ, 1999. – С. 73–81 (на тат. яз.).

6. Аффиксы -дагы/-дәге, -гы/-ге, -кы/-ке как средства выражения конкретизирующего отношения // Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы. – Ч.П.– Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – С. 152–154 (на тат. яз.).

7. Аффикс -дай/-дәй как средство выражения конкретизирующего отношения//Материалы итоговой научно-практической конференции за 1999 год. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2000. – С. 48–50 (на тат. яз.).

8. Повтор, порядок и лексическое значение слов как средство выражения конкретизирующих отношений//Вопросы лингвистической и этнической истории татар.– Казань: Полиграфическо–издательский комбинат, 2000.– С.159-165 (на тат. яз.).

Сам

Подписано в печать 24.05.2000. Формат 60/84/16.
Усл. печ. л. 1,25. Договор № 17. Тираж 100.

Лаборатория оперативной печати ТГГИ.
420036, г. Казань, ул. Побежимова 47а, тел. 544373